

ПОНЯТИЯ «КОНЦЕПТ» И «ДИСКУРС» И ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. В. Тихомиров

*Белгородский
государственный
университет*

Автор статьи рассматривает концептуально-дискурсивный аспект проблемы гражданского общества, обосновывая различия между понятием «гражданское общество» и аналогичным концептом. В статье описывается структура концепта и стратегии концептуализации, что позволяет автору сформулировать базовые положения дальнейших исследований гражданского общества в рамках дискурсивного подхода.

Ключевые слова: концепт, понятие, дискурс, гражданское общество, концептуализация.

Сегодняшний интерес к гражданскому обществу как теоретическому конструкту и общественно-политическому и правовому явлению вызван преимущественно глобальными социально-политическими процессами, характеризующимися кризисом государства всеобщего благоденствия, усилением вмешательства государства в частную жизнь граждан и институты культуры, противоречивостью и зачастую ослаблением добровольных общественных движений в обществах, традиционно считавшимися гражданскими, а также отмиранием «старых» и появлением новых форм самоорганизации и самоуправления в обществе. Речь сегодня идет не об отказе от самого понятия «гражданское общество» и не о дискредитации содержания этого понятия: скорее, мы являемся свидетелями реинтерпретации понятия, помещения его в новый концептуальный контекст. По утверждению Р. Швери, «анализ гражданских структур в Западной Европе показывает, что происходит не разрушение гражданского общества, а фундаментальное изменение гражданских структур. Формальные ассоциации замещаются неформальными, внешние ценности – внутренними, систематические отношения – случайными»¹.

Иными словами, объективные культурные и социально-политические трансформации гражданских структур обуславливают необходимость переосмысления содержания понятия «гражданское общество». В то же время, по нашему глубочайшему убеждению, стремления реконцептуализировать это понятие связаны не только с не зависящими от сознания людей обстоятельствами, но и с изменением когнитивных, коммуникативных и знаково-символических процессов, характерных для определенного культурно-исторического контекста.

Как отмечает В.Ю.Вобликов, «ключевым моментом в понимании современных процессов, происходящих в гражданском обществе, являются (...) проблемы саморефлексии и самосознания внутри самих этих движений и инициатив (...). Такого рода конфликты лежат в основе многих смысловых неясностей, сопряженных с понятием гражданского общества»². Автор приведённой цитаты формулирует основной смысл современных процессов концептуализации «гражданского общества»: содержание этого понятия проблематизируется, уточняется, переосмысливается, потому что за ним закреплена определенная эвристическая и объяснительная ценность, и для того, чтобы описать и объяснить «новую, общую для всех тягу к современным формам самоорганизации и самоконституирования»³.

Подобные попытки «реформы» понятия «гражданское общество» говорят также и об отсутствии универсального представления о его содержании. Если в эпоху Просвещения, когда этот термин (англ. "civil society", нем. "Burgergesellschaft", фр. "la société civile"

¹ Швери, Р. Молодежь и формирование гражданского общества в Западной и Восточной Европе // Будущее молодежи России. М-лы Междунар.науч.-практ. конф. – М., 2003. – С.41.

² Вобликов, В.Ю. Основные направления реконструкции понятия «гражданское общество» во второй половине XX – начале XXI веков: теоретические подходы // Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/808/44> (проверено 21.07.09).

³ См. там же.

или "etate civilis") получил широкое распространение и институциональный статус, под гражданским обществом понимали негосударственную (общественную) систему рыночных отношений и товарообмена, то сегодня содержание этого понятия фиксирует негосударственный и нерыночный сектор общественной деятельности (по определению Ю.Хабермаса, к гражданскому обществу относятся «негосударственные и неэкономические объединения и ассоциации, созданные на добровольной основе»⁴). Очевидны также различия в трактовке этого понятия в различных культурных, политических, социальных и экономических хронотопах.

Более того, среди различных авторов, представителей различных научных школ и течений также нет единого мнения относительно того, какое определение «гражданского общества» можно считать универсальным. Так, А. Фергюсон, одним из первых предложивший научную дефиницию понятия «гражданское общество», определял его как состояние цивилизованности, для которого, среди прочего, характерно наличие частной собственности и отсутствие государственного деспотизма⁵. Гегель рассматривает гражданское общество как переходный институт в развитии человечества от семьи к государству, в котором стержневым механизмом является удовлетворение и защита частных интересов институтов, сословий, групп, лиц; баланс интересов достигается с помощью государственного управления на основе закона⁶. Маркс и Энгельс трактуют гражданское общество как систему социально-экономических отношений и производительных сил, единство и согласованность которого достигается за счёт государства как классовых отношений, выраженных и закреплённых на уровне надстройки гражданского общества⁷. Для А.Граммши «гражданское общество» – это промежуточная сфера между принуждающим государством и самоорганизующимся рынком, в которой достигается согласие между индивидуальными и социальными интересами⁸.

В. Максименко, вслед за рядом других учёных, выражает общее «разочарование» классическими определениями гражданского общества: «к числу теряющих смысл «старых понятий» можно отнести, по всей видимости, и «гражданское общество»⁹. Автор заключает, что перед современной наукой стоит задача выработки принципиально нового понятия, могущего адекватно выразить формы негосударственного бытия общества и индивидов. Иная тенденция, наблюдаемая сегодня, заключается не столько в поиске нового понятия, сколько в уточнении дефиниции старого. Так, отечественный исследователь М.В. Ильин понимает гражданское общество в идеале как «внегосударственную публичность»¹⁰. Ю.М. Резник определяет гражданское общество как «форму социетальной самоорганизации нации, призванной реализовать на практике сбалансированное взаимодействие между автономными личностями, с одной стороны, и формальными системами (в первую очередь государством), с другой, и проявляющейся в служении всеобщим («родовым») интересам конкретного человека, всего социума и человечества в целом»¹¹.

Итак, мы видим, что содержание понятия «гражданское общество» далеко от однозначности и определенности. Отсутствие консенсуса среди исследователей относительно дефиниции этого понятия, соответственно, приводит к тому, что научные дискуссии о соответствующем феномене существенно осложняются: учёные не могут выработать единого представления о гражданском обществе вследствие того, что не существует разде-

⁴ Habermas J. Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaats. – Frankfurt a. M., 1992. S. 443.

⁵ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. И.И. Мюрберг; Под ред. М.А. Абрамова. – М.: РОССПЭН, 2000

⁶ Гегель Г. Ф. В. Философия права // Философское наследие. М.: Мысль, 1990. С. 278

⁷ Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. Т.3. – М.: Госполитиздат, 1963. – С. 7-544.

⁸ Граммши, А. Тюремные тетради. – М.: Изд-во политической литературы, 1991.

⁹ Максименко В. Идеологема civil society и гражданская культура // Pro et Contra. 1999. – Т. 4. – №1. – С. 114.

¹⁰ Ильин М. Политическая глобализация: институциональные изменения // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 205.

¹¹ Резник, Ю.М. Гражданское общество в современной России: проекты и возможности их реализации // Режим доступа: <http://www.mzst.ru/pages/13-ju.m.-reznik-grazhdanskoe-obshhestvo.html> (проверено 21.07.09).

ляемого логически-понятийного его определения. Однако мы склонны рассматривать и придерживаться также и той точки зрения, в соответствии с которой методологические и понятийные в научных дискуссиях вызваны не только сменившимися научными интересами, парадигмами и направлениями, но и более общим культурно-историческим контекстом. Иными словами, «классическое» содержание понятия «гражданское общество» уже не в полной мере соответствует интересам, модальности, идеям общественного сознания и особенностям культурной динамики.

Отметим, что необходимость в научном определении гражданского общества появилась в Новое время и была связана преимущественно со следующими обстоятельствами⁴². Во-первых, на этом историческом этапе формируются – а точнее, радикально трансформируются – договорные отношения между людьми: средневековые стандарты и нормы человеческого общежития, основанные на христианских миссионерских идеалах и ценностях, дополняются, изменяются, а в некоторых случаях вытесняются представлением о «естественных интересах» – а значит, «естественных» правах, свободах и обязанностях – индивидов. Во-вторых, ранее закрытые сообщества становятся открытыми и, соответственно, вовлеченными в процесс взаимовыгодных рыночных отношений, а это, в свою очередь, формулировало перед участниками новых отношений новые вызовы: иерархический принцип («доминирование – подчинение») организации взаимоотношений между людьми уступает принципу партнерства, в соответствии с которым важным становится «открытие» интересов партнёра.

Из этих, как минимум, двух обстоятельств следует необходимость концептуализации такого общественного порядка, при котором была бы выражена, обоснована и идеологически закреплена гарантия от вмешательства государства в частную жизнь⁴³. «Гражданское общество» как новое понятие было как раз призвано выполнить роль ядра такой концептуализации. Отметим, что понятие «гражданского общества» было введено в широкий научный и общественный оборот отнюдь не с целью противопоставления некоторого «эффективного» в контексте Нового времени социального порядка государству – напротив, это понятие побуждало к поиску сбалансированных отношений между государством и частными лицами и сообществами, в качестве представителей которых они выступали, а также к выработке умений жить одновременно в условиях государственного принуждения и относительной свободы взаимодействия в контексте рынка.

«Популяризация» идеи гражданского общества конституировала такие дихотомии в общественном сознании, как «частное – общественное», «политическое – экономическое», «права – обязанности», «интересы личности – интересы государства» и другие. Иными словами, речь следует вести не просто о появлении и научной легитимации нового понятия, но о формировании *нового концептуального, смыслового поля*, которое актуализируется в специфичных *дискурсах* и в которое интегрированы такие смысловые единицы, как «свобода», «закон», «интересы», «права», «ассоциации», «общество», «нация», «гражданские инициативы», «партия», «общественное движение», «разнообразие», «личность», «либерализм» и так далее. Все эти элементы единого смыслового поля даже если и не имели (а некоторые – до сих пор не имеют) чёткой дефиниции, прочно инкорпорировались в общественное сознание и культуру европейского общества. В известном смысле «права», «свободы», «обязанности» и т.д. интересуют нас в рамках этого подхода не столько «физические» (естественные) объекты, а как концепты, сила и «деятельностный эффект» которых достигается в ходе дискурсной (смыслопроизводящей и воспроизводящей, речемыслительной, когнитивно-коммуникативной) практики.

В таком контексте мы ставим следующую задачу: признавая значимость и важность анализа генеалогии и статуса *понятия* «гражданское общество» и смежных с ним понятий, мы, тем не менее, стремимся рассмотреть малоизученный вопрос соотношения *концепта гражданского общества с конкретными культурно-историческими условиями и интеллектуальным контекстом определённой эпохи*. Нам представляется достаточно перспективным интерпретировать гражданское общество не столько как совокупность дефиници-

⁴² Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. М., 1991. № 7. С. 21–22; Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Идея гражданского общества в социальной мысли. М.: Союз, 1993.

⁴³ Макаренко, В.П. Политическая концептология. – М.: Праксис, 2005. – С. 202.

онно закреплённых семантико-логических признаков некоторого неизменного во времени, пространстве и не зависящего от сознания людей явления, сколько как *идеологический конструкт*, как *культурный концепт*, созданный и реинтерпретируемый, сконструированный и реконструируемый людьми в определенных конкретно-исторических и социокультурных контекстах. Такая исследовательская перспектива выбрана нами не случайно – сколь уж речь идет о «гражданском обществе», мы должны постараться сделать объектом нашего внимания не логическое понятие, «адаптированное» сознанием людей, а самого человека – как участника гражданского общества – воспринимающего, интерпретирующего и понимающего гражданское общество определенным образом.

Итак, мы полагаем, что *гражданское общество* как *концепт* безусловно включает в себя некоторую понятийную составляющую, но концептуальное ядро составляет также ценностная и образная компонента этого концепта¹⁴. Даже будучи закреплённым в тексте закона или словаря, *гражданское общество* как *концепт* – а не только и не столько как *понятие* – отражает существующие в конкретный исторический и культурный момент ценностно-смысловые конфигурации, характерные для сознания определенного социокультурного сообщества.

Обратим внимание на традиционные различия между *концептом* и *понятием*¹⁵.

Во-первых, в то время как понятие стабильно, статично, не зависит от интерпретации его читателем, концепт находится в состоянии постоянного становления, он «дописывается» и «вычитывается» читателем. Собственно базовые константы концепта – это не аутентичный смысл, вложенный в него когда-то кем-то и принуждающий адресата принять его как само собой разумеющуюся формулу; это та совокупность аксиологических, образных и понятийно-логических эффектов, которые возникают в сознании адресата, а точнее – это те ценности, образы и понятия, которые адресат реконструирует из определённой семиотической совокупности¹⁶. В этом смысле проясняющей суть этого различия является известное высказывание Ю.С.Степанова: «Концепты не только мыслятся, но и переживаются»¹⁷.

Во-вторых, понятие может являться элементом структуры концепта. Обратим внимание, что мы будем вести речь о гражданском обществе как *культурном концепте*, под которым принято понимать «*многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная сторона*»¹⁸. Наиболее универсальными и типичными в отношении подобной «трёхмерности» являются такие концепты, как «вечное», «мир», «время», «слово», «любовь», «дом», «язык», «совесть», «душа», «страх» и прочие. Мы видим, что полное (адекватное) понимание этих концептов невозможно лишь на уровне их дефиниции; нам требуется своего рода «аксиологическая компетентность», знание ассоциативного контекста и т.д. для полноценного «вычитывания» культурных смыслов этих концептов.

Представление о гражданском обществе также может быть неизменным с точки зрения понятийной его стороны (определение может быть тем же самым, например, в текстах различных конституций и в различных исторических эпохах), но могут – иногда существенно – меняться оценки содержания этого понятия, может варьироваться совокупность репрезентаций этого понятия, и, наконец, может меняться статус самого понятия – оно может быть как центральным, так и маргинальным. В связи с этим согласимся

¹⁴ Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С. 109.

¹⁵ Обратим внимание, что не все авторы соглашаются с таким различием. Известна точка зрения А.Соломоника, утверждавшего, что концепт представляет собой абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского опыта (Соломоник, А. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995. – С.246), или позиция С.Д.Кацнельсона, в соответствии с которой концепт ассоциируется с формальным понятием, выработанным на основе обиходного знания, в то время как научные понятия являются не формальными, а содержательными.

¹⁶ См., например, Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: Изд-во ТГУ, 2001, Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997, Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. С.90-93 и другие работы.

¹⁷ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С.41.

¹⁸ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С. 109.

с мнением В.П.Римского и коллег: «в дискурсно-концептной ткани исторических и современных культур следует различать *доминирующие концепты* (и соответствующие знаки и символы) и *концепты маргинальные*, вытесненные на периферию культуры, если не в ее подпольные, бессознательные или контркультурные (антисистемные) слои. (...) И если читать (реконструировать) только господствующие тексты эпохи, оставляя маргинальные концепты без внимания, то мы наверняка потеряем глубинные смыслы повседневности»¹⁹.

Таким образом, отсутствие в определённой культурно-исторической эпохе понятия «гражданское общество» отнюдь не означает отсутствие аналогичного концепта. Иными словами, гражданское общество как концепт в большей степени зависит от широкого культурно-исторического контекста и дискурсивных формаций и практик, доминирующих в обществе, нежели понятие «гражданское общество».

Теперь, рассмотрев различия между понятием и концептом гражданского общества, остановимся более подробно на структурных и функциональных особенностях концепта, а также закономерностях его актуализации в дискурсе. Этот краткий обзор результатов ведущих исследований на эту тему позволит нам сформулировать основные методологические положения нашей работы. Иными словами, для того, чтобы изучить специфику реализации концепта «гражданское общество» в теоретических и практических дискурсах различных эпох, мы должны уметь идентифицировать концепт в текстах культуры и знать о том, как содержание концепта конструируется, воспроизводится и трансформируется в дискурсивной практике.

При выборе сформулированного выше рабочего определения концепта, используемого в работе, мы исходили также из суждений С.С.Неретиной, которая связывает концепт с коммуникативными и культурными параметрами деятельности субъектов²⁰.

Основываясь на представлении о «трёхмерности» концепта, состоящего из *понятийной, образной и ценностной* составляющих, Е.И.Шейгал отмечает: «Концепт как *ментальная репрезентация культурно-значимого феномена в массовом сознании* (выделено нами – А.Т.) фиксируется в лексикографических толкованиях имени концепта (содержательный минимум концепта), в его синонимических связях, образных переосмыслениях, ассоциативных реакциях, сочетаемости, паремиологии и неклишированных текстах и высказываниях»²¹. Собственно, эта цитата выражает лингвистический подход к анализу концепта и способам его идентификации в текстах культуры. Обратим внимание, что такой подход акцентирует внимание на способах языкового выражения и закрепления концептов в текстах культуры. Однако в сферу наших исследовательских интересов входит не просто выявление связи между языковыми единицами и концептуальным содержанием культуры, но, скорее, выявление зависимостей (безусловно, не в строго позитивистском, а в семиотическом смысле) между контекстом конкретной культурно-исторической эпохи, с одной стороны, и стратегиями концептуализации (социокультурной) действительности. Мы полагаем, что обнаружение подобного рода зависимостей позволит объяснить в том числе и специфику языковых (микро-) процессов. В то же время мы считаем весьма плодотворной и в сфере культурологии лингвистическую идею о том, что концептуальная смысловая структура представляет собой связанное образование, обладающее внутренней согласованностью, когерентностью. Это означает, что содержание концепта реализуется на всех уровнях культурно обусловленной когнитивно-коммуникативной деятельности – от выбора коммуникативной стратегии до конкретных семантических средств, применяемых в коммуникации. Концепты в таком понимании выступают в качестве аутентичного смысла культурных феноменов, «выражением объективного содержания слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека»²². Подобная трансляция смысловых структур в пространство социокультурного бытия понимается нами как *концептуализация действительности*.

¹⁹ Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». Вып. 8. – Белгород, 2009.

²⁰ Неретина С.С. Концепт // Новая философская энциклопедия. – Т. II. – М., 2000. – С. 306-307.

²¹ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – С.70.

²² Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С.123.

Концептуализировать реальность или её фрагмент – значит *обозначить, выразить и описать* её. Укажем на содержание этих ключевых механизмов концептуализации, поскольку они составляют основу работы коллективного сознания в отношении смыслотворчества и смысловоспроизводства.

Обозначение – это процедура выделения наиболее значимых, существенных или ценностных свойств объекта, «присвоение фрагменту осмысливаемой действительности специального знака»²³. Например, концептуализация «гражданского общества» неизбежно требует обозначения ключевых прав и свобод личности – права на уважение, права на отдых, права на неприкосновенность имущества, права на частную жизнь и т.д.

Выражение – это «вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание»²⁴. Концепт гражданского общества может быть изложен текстом закона, а может быть выражен в повседневных разговорах или публицистических текстах. Права, свободы, интересы частных лиц и групп как содержательные элементы концепта «гражданское общество» выражаются в той или иной знаково-символической системе; более того, формы выражения predeterminedены во многом не только правилами используемого стиля или актуальной коммуникативной ситуации, но и более широкими культурными практиками – знаково-символическими и коммуникативно-когнитивными – их употребления. Обратим внимание, что концепт может быть выражен как вербально, так и невербально, в виде визуальных образов, графических объектов, иконических знаков и т.д.

Описание представляет собой совокупность «исследовательских процедур толкования значения его [концепта] имени ближайших обозначений»²⁵. Так, одним из способов описания концепта «гражданское общество» может быть его дефинирование в тексте закона или энциклопедическом словаре, комментирование экспертами и профессионалами, прескриптивное (предписывающее) описание (например, формулирование обязанностей сторон-участников гражданских отношений).

Мы склонны разделять лингвокультурологическую точку зрения на природу культурного концепта, в соответствии с которой концепт трактуется как «ядро» культуры. Ю.С. Степанов замечает, что «в структуру концепта входит всё то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.»²⁶. Более того, нам представляется, что то или иное культурное пространство обладает специфичным «набором» средств дискурса, позволяющих обозначать, выражать и описывать реальность и, соответственно, создавать и воссоздавать относительно постоянное смысловое поле концепта «гражданское общество». В этом смысле мы полностью разделяем идею, высказанную В.Г. Зусманом: «Концепт всегда представляет собой часть целого, несущую на себе отпечаток системы в целом (...) Концепт – микромодель культуры, а культура – макромоделю концепта»²⁷.

Так, смысловая структура культурного концепта «гражданское общество» как *микромодель культуры* включает в себя такие уже упомянутые выше единицы («суб-концепты»), как «свобода», «закон», «интересы», «права», «ассоциации», «общество», «нация», «гражданские инициативы», «партия», «общественное движение», «разнообразие», «личность», «индивидуализм», «либерализм». Соответственно, выявление и анализ когнитивно-коммуникативной парадигмы их употребления в текстах культуры (в философско-теоретических и практических дискурсах конкретно-исторической эпохи) позволяет сформировать целостное представление о содержании концепта «гражданское общество». В качестве таковой парадигмы принято рассматривать идеологию классического либерализма²⁸.

²³ Там же, С. 109.

²⁴ Там же, С. 110.

²⁵ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С. 110.

²⁶ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 41.

²⁷ Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация. – Н. Новгород: Деком, 2001. – С.41.

²⁸ См., например: Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. М., 1991. № 7. С. 21–22; Резник Ю. М. Граж-

Итак, в дальнейшем мы будем исходить из того, что концепт «гражданское общество» наделяется теми смыслами, которые специфичны для практико-семиотического (когнитивно-коммуникативного) пространства, в котором он функционирует. «Гражданское общество» будет означать не только то, что зафиксировано в юридических или политических текстах, но также и систему образов и ценностей, которые «сопровождают» это понятие, а также и то, что означают и с чем ассоциируются смысловые единицы, образующие некоторое общее пространство с этим концептом. Так, изменения в представлении о правах или личности (трансформации «суб-концептов», соответственно, «право» и «личность») неизбежно приведут к новым семантическим, образным и оценочным элементам концепта «гражданское общество». Более того, изменения в прагматике словоупотребления (цели, с которыми люди используют концепт гражданского общества) также ведут к изменению содержания концепта: прогнозировать будущие состояния общества или нормировать текущее положение дел в соответствии с гражданскими идеалами – от этого будет зависеть и то, что и как мы думаем о гражданском обществе.

Определив ключевые аспекты концепта (понятийный, образный и ценностный), сформулировав основные стратегии концептуализации реальности (обозначение, выражение и описание), обозначив содержание смысловой структуры концепта «гражданское общество», мы теперь должны ответить на важный методологический вопрос: каким образом мы можем идентифицировать концепты в текстах культуры? как конкретно концепт проявляет себя в различных формах культуры?

На наш взгляд, поскольку речь идёт о когнитивно-коммуникативной, прагматико-семиотической деятельности человека в определенном культурном контексте, то верным будет утверждать, что концепты производятся, воспроизводятся, актуализируются, переосмысливаются, разрушаются в ходе дискурса и дискурсивной практики субъектов культуры. Под дискурсом вслед за Е.А.Кожемякиным мы будем понимать «регламентируемую определёнными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующую и воспроизводящую деятельность, рецепция которой формирует или изменяет картину мира и модели опыта человека»²⁹. Подчеркнём, что дискурс представляет собой именно деятельность, а не простую сумму языковых единиц, высказываний, текстов. Будучи сложной, комплексной деятельностью, дискурс включает в себя ряд структурных компонентов (или «параметров»³⁰). Существует несколько подходов к описанию структуры и практики дискурса, однако в нашей работе мы будем придерживаться фило-софско-культурологического подхода к моделированию дискурса, представленного, например, в работах Е.А.Кожемякина³¹, в силу того, что этот подход представляется нам синтезирующим результаты многих других теоретических и эмпирических исследований.

Дискурс включает в себя: а) предметную область; б) цели коммуникативно-когнитивной деятельности; в) языковые средства; г) текстовые формы и жанры, «порождаемые» дискурсом; д) типы контекста, в которых те или иные языковые единицы приобретают определенный культурный смысл; е) когнитивные структуры дискурса; ж) коммуникативные характеристики. Выделение этих параметров обосновано, с одной стороны, приведенной выше дефиницией дискурса и, с другой стороны, выработанными на сегодняшний день представлениями учёных о структуре дискурса³².

данское общество как феномен цивилизации. Идея гражданского общества в социальной мысли. М.: Союз, 1993; Витюк В. В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М.: Институт социологии РАН, 1995.

²⁹ Кожемякин Е.А. Концептуально-методологическое обоснование дискурсивной формы бытия культуры. Автореф. ... доктора филос. наук. – Белгород: Изд-во БелГУ, С. 14.

³⁰ См., например: Кротков Е.А. Диагностическое познание. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – С. 65; Кожемякин Е.А. Дискурсивный подход к изучению институциональной культуры. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008.

³¹ См., например: Кожемякин Е.А. Дискурсивный подход к изучению институциональной культуры. – Белгород, 2008; Кожемякин Е.А. Дискурсивная матрица институциональной культуры // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2007. – №2 (Т.5). – С. 58-63.

³² См., например: Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003; Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматический и когнитивный аспекты. – Тамбов: Изд-во Тамб.гос.техн.ун-та, 2007; Русакова О.Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург, 2004. – С.7-33; Fairclough N. Critical discourse analysis. – L.: Longman, 1995 и другие.

Вышеназванные параметры дискурса представляют собой те процессуальные феномены, которые тесным образом связаны с созданием, воссозданием, выражением, изменением концептов. Эта связь имеет ряд методологических обоснований.

Во-первых, понять, что и как представляют субъекты культуры можно, главным образом, на основании тех языковых (и более широко – дискурсных) практик, которые они реализуют (например, на основании того, что люди говорят и пишут). Узнать, что люди подразумевают под «гражданским обществом» можно, проанализировав порядок понятий, текстов, образов и ценностей, которые они (вос)создают, высказываясь о «гражданском обществе». Эта идея (взятая в её методологическом «модусе», вне изучения собственно представлений о гражданском обществе) была всесторонне обоснована и апробирована в работах, например, Мишеля Фуко³³.

Во-вторых, та или иная составляющая концепта – понятие, образ и ценность не представлены в текстах «в своей данности», они поддерживаются определёнными параметрами дискурса и репрезентированы ими. Из этого следует, что задачей является выявить, как гражданское общество концептуализируется в дискурсной практике, и как гражданское общество проявляется в дискурсной практике. Уточним характер связи аспектов концепта и параметров дискурса. Понятийная сторона культурного концепта репрезентирована, главным образом, с помощью предметной области, языковых средств, когнитивных структур дискурса; образная сторона – с помощью предметной области, языковых средств, специфики текстов и когнитивных структур дискурса; ценностный аспект – с помощью целевого параметра дискурса, а также его контекстов и коммуникативных характеристик. Рассмотрение каждого параметра дискурса в отдельности позволяет создать целостную картину о содержании концепта «гражданское общество».

В-третьих, все параметры дискурса тесно связаны между собой, и если, например, изменится цель дискурса, это, скорее всего, отразится на языковых средствах или коммуникативных характеристиках. Это означает, что обнаружение специфичных значений только лишь одного параметра вряд ли позволит нам получить полное знание о той или иной стороне концепта. Так, для того, чтобы определить образную составляющую концепта «гражданское общество» в Новое время, нам будет недостаточно изучить исключительно специфику использования языковых тропов в соответствующих текстах: напротив, нам предстоит выявить целый комплекс уникальных значений различных параметров дискурса – от особенностей организации познавательной деятельности (например, определённых типов аргументации) до особых коммуникативных ситуаций, традиционных для типа культуры.

Обратим внимание, что мы отнюдь не ставим себе целью описание некоторого «механизма» функционирования концептов в дискурсных практиках; в контексте нашей работы нам представляется важным выявить сходства и различия (динамику) представлений о гражданском обществе в различные исторические эпохи и в наши дни. А сколь речь идёт о представлениях, о ментальности, о репрезентациях и репрезентативности, то целесообразно говорить не об абстрактных и «сверх-объективных» «механизмах», а о субъективностях в пространстве культуры и об их прагматической, познавательной, коммуникативной и идеологической деятельности.

Подчеркнем, что та или иная «ментальность», «дух», «дискурсивная формация» (М.Фуко) эпохи, ее «когнитивный порядок» (Т. ван Дейк) в более или менее кристаллизованном виде выражены в определенной философско-научной и/или общественно-политической парадигме (при этом мы ни в коей мере не склонны недооценивать значимость иных репрезентационных матриц эпохи, таких как религия, искусство и т.д.). Так, говоря об основных парадигмах коллективного сознания Нового времени в Европе, мы говорим о формировании либерализма, что можно пронаблюдать на примере логико-теоретического дискурса английской философии права того времени, а также и на примере практических (конкретных) дискурсов конституций, основные положения которых также были сформулированы в свойственном для того времени типе «ментальности» или «дискурсивной формации».

³³ См., например: Фуко, М. Археология знания. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2004; Фуко, М. Рождение клиники. – М.: Смысл, 1998; Фуко, М. История безумия в классическую эпоху. – СПб.: Университетская книга, 1997 и другие.

Итак, подведём промежуточные итоги. Нам представляется, что анализ гражданского общества как концепта имеет ряд эвристических преимуществ по сравнению с понятийным анализом. Концептный подход к исследованию гражданского общества позволяет зафиксировать специфику представлений об искомом объекте в конкретную культурно-историческую эпоху, включающих в себя понятийную, образную и ценностную составляющие. В функциональном отношении с помощью концепта гражданского общества субъекты культуры обозначают, выражают и описывают идеальные или реальные отношения между людьми относительно их прав, свобод, обязанностей и интересов в определенных культурно-исторических условиях. Подобного рода концептуализация названных «фрагментов реальности» происходит в теоретических и практических дискурсах конкретных культурно-исторических эпох. Понятия, образы и ценности, формирующие концепт «гражданское общество», выражаются в различных структурных элементах дискурса, к которым мы отнесли его предметную область, цели, языковые средства, текстовые типы и жанры, типы контекста, когнитивные структуры, коммуникативные характеристики.

Список литературы

1. Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». Вып. 8. – Белгород, 2009.
2. Вобликов, В.Ю. Основные направления реконструкции понятия «гражданское общество» во второй половине XX – начале XXI веков: теоретические подходы // Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/808/44>
3. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. М., 1991. № 7. С. 21–22.
4. Гегель Г. Ф. В. Философия права // Философское наследие. М.: Мысль, 1990.
5. Грамши, А. Тюремные тетради. – М.: Изд-во политической литературы, 1991.
6. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматический и когнитивный аспекты. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос.техн.ун-та, 2007.
7. Швери, Р. Молодежь и формирование гражданского общества в Западной и Восточной Европе // Будущее молодежи России. М-лы Междунар.науч.-практ. конф. – М., 2003.
8. Habermas J. Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaats. – Frankfurt a. M., 1992.
9. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. Т.3. – М.: Госполитиздат, 1963.
10. Максименко В. Идеологема *civil society* и гражданская культура // Pro et Contra. – 1999. – Т. 4. – №1. – С. 114.
11. Ильин М. Политическая глобализация: институциональные изменения // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003.
12. Резник, Ю.М. Гражданское общество в современной России: проекты и возможности их реализации // Режим доступа: <http://www.mzst.ru/pages/13-ju.m.-reznik-grazhdanskoe-obshhestvo-v.html>
13. Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Идея гражданского общества в социальной мысли. М.: Союз, 1993.
14. Макаренко, В.П. Политическая концептология. – М.: Праксис, 2005.
15. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004.
16. Соломоник, А. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995.
17. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: Изд-во ТГУ, 2001.
18. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997.
19. Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
20. Неретина С.С. Концепт // Новая философская энциклопедия. – Т. II. – М., 2000.
21. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004.
22. Зусман В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация. – Н.Новгород: Деком, 2001.
23. Кожемякин Е.А. Концептуально-методологическое обоснование дискурсивной формы бытия культуры. Автореф. ... доктора филос.наук. – Белгород: Изд-во БелГУ.

24. Кротков Е.А. Диагностическое познание. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.
25. Кожемякин Е.А. Дискурсивный подход к изучению институциональной культуры. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008.
26. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003.
27. Русакова О.Ф. Дискурс, политический дискурс, политическая дискурсология // Многообразие политического дискурса. – Екатеринбург, 2004.
28. Fair clough N. Critical discourse analysis. – L.: Longman, 1995
29. Фуко, М. Археология знания. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2004.
30. Фуко, М. Рождение клиники. – М.: Смысл, 1998.
31. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху. – СПб.: Университетская книга, 1997.
32. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. И.И. Мюрберг; Под ред. М.А. Абрамова. – М.: РОССПЭН, 2000

NOTIONS «CONCEPT» AND «DISCOURSE» AND THE PROBLEM OF CIVIL SOCIETY: TOWARDS METHODOLOGY OF THE RESEARCH

A. V. Tikhomirov

*Belgorod State
University*

The author discusses conceptual and discursive aspect of the problem of civil society explaining the difference between the notion “civil society” and the relevant concept. The article describes the structure of concept and strategies of conceptualization, which lets the author formulate basic statements for further civil studies in terms of the discursive approach.

Key words: concept, notion, discourse, civil society, conceptualization.